
І. ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

И.В. ЧУРКИНА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

СЛОВЕНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «СОВРЕМЕННЫХ ИЗВЕСТИЙ»

Abstract:

Churkina I.V. *A Slovenian correspondent of "Sovremennyeizvestiya" ("Contemporary news")*

The article deals with the cooperation between Russian publicist O.A. Novikova and Slovenian journalist P. Turner trying to attract attention of the European community to the fight of the Balkan Slavs against the Ottoman rule. With the support from Novikova Turner was a secret correspondent of the newspaper "Sovremennyeizvestiya" ("Contemporary news") which was close to the Slavophiles and where he criticized Austro-Hungarian policy towards Russia.

Ключевые слова: Восточный кризис 1875–1878 гг., О.А. Новикова, П. Турнер, газета «Современные известия», славянский вопрос.

Ко времени Великого Восточного кризиса и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. относится эпизод сотрудничества русского и словенского общественных деятелей в деле пробуждения сочувствия европейского общественного мнения к балканским славянам. Речь идет об Ольге Алексеевне Новиковой, урожденной Киреевой, и словенце Павле Турнере. Оба они являлись высокообразованными людьми, оба были преданы славянской идее, оба большую часть времени жили за пределами своей родины. Вместе с тем они принадлежали к разным кругам общества.

Ольга Киреева родилась в 1840 г. (ум. в 1925 г.) в семье генерала А.Н. Киреева, личного друга императора Николая I, который был крестным отцом всех его детей: Александра, Ольги и Николая. В доме Киреева нередко собирались прогрессивные деятели, являвшиеся сторонниками отмены крепостного права в России, многие из них были близки по своим взглядам к славянофилам. К Киреевым нередко заходили такие видные их деятели как А.С. Хомяков, И.С. Аксаков и др. В 1860 г. Ольга вышла замуж за полковника Ивана Петровича Новикова (впоследствии – генерала

Генерального штаба), старшего брата долговременного русского посла в Вене Евгения Петровича Новикова. В 1860-е годы Ольга Новикова жила в Петербурге, где часто бывала в салоне великой княгини Елены Павловны, жены младшего брата Николая I Михаила. Там она встречалась со многими выдающимися людьми России: министром иностранных дел А.М. Горчаковым, наставником наследника престола К.П. Победоносцевым, со славянофилами, знакомыми ей еще с детства. В 1868 г. Ольга Новикова переехала в Англию и с тех пор большую часть времени проводила там. В Англии она подружилась с представителями русской эмиграции, с местными либералами. С лидером английских либералов У. Гладстоном она познакомилась в январе 1873 г. и переписывалась с ним вплоть до его смерти в 1896 г. Сохранилось 150 писем, написанных ею Гладстону. Близким другом и восторженным поклонником Ольги стал издатель английской либеральной газеты «The Northern Echo» («Северное эхо») В.Т. Сид, написавший о ней впоследствии книгу «Депутат от России»¹.

Начало публицистической и политической деятельности Ольги Алексеевны относится ко времени восстаний в Герцеговине и Боснии, а также в Болгарии, в 1875–1876 гг., с которых начался Великий Восточный кризис. Апрельское восстание болгар в 1876 г. окончилось поражением, за которым последовала жестокая резня турками болгарского мирного населения. Близки к поражению были и повстанцы Герцеговины и Боснии. Все это обусловило вступление в войну с Османской империей Сербии и Черногории. Тысячи русских добровольцев отправились на помощь сербам, среди них был младший брат Ольги Новиковой Николай Киреев. Он возглавил сербский отряд и 18 июля 1876 г. погиб в бою с турками под Заечаром. Его труп турки выставили на обозрение в Видине. Гибель Николая Киреева была с горячим сочувствием воспринята передовыми кругами Европы. Ольга Новикова в письме от 22(10) августа 1876 г. из Милана М.Ф. Раевскому, настоятелю русской посольской церкви в Вене, сообщала, что к ней приходила делегация гарибальдийцев с венком из иммортелей с вензелем Николая и письмом, в котором выражалось соболезнование².

Смерть горячо любимого брата потрясла Ольгу Новикову. Она стала энергичным поборником привлечения общественного мнения Англии и других европейских государств к судьбе сражавшихся против турецкого гнета славянских народов. В этом она нашла поддержку у У. Гладстона, который выступал против протурецкой политики своего соперника, главы консерваторов Б. Дизраэли. Гладстон написал статью о «болгарских ужасах», Новикова

перевела ее на русский язык, а также издала в Англии обращение И.С. Аксакова по поводу событий на Балканах. Вместе с Гладстоном Ольга Новикова создала в Лондоне кружок лиц, сочувствующих славянам, выступала на митингах, писала статьи. По словам В.Т. Стида, Ольга Новикова и Гладстон сотрудничали, чтобы «влиять на общественное мнение Англии в пользу России».³

Судьба Павла Турнера была совершенно иной. Он родился в 1842 г. в словенском Похорье, был внебрачным сыном крестьянки. После окончания начальной школы его отправили продолжать учебу в гимназию Марибора. В гимназические годы на Турнера оказали большое влияние видные деятели словенских либералов Я. Майцигер и Д. Трстеняк. После окончания гимназии юноша попытался поступить на философский факультет Венского университета, однако недостаток средств вынудил его изменить планы. Он отправился в Англию, где работал сначала торговым агентом, а затем воспитателем в семье богатого лондонского биржевика. В конце концов, Турнеру удалось окончить университет в Страсбурге и защитить там в 1874 г. диссертацию о германском и славянском семейном праве. Попытка Турнера получить место доцента права окончилась неудачей, и он снова поступил на службу воспитателем в богатые и знатные австрийские семьи. Сначала Турнер работал в семействе Эдельсхаймов, затем Палавичини – в общей сложности 27 лет.

Все это время Турнер активно сотрудничал в югославянской прессе, посылая корреспонденции в издания: словенские «Словенски народ», «Кметийске ин рокоделскеновице» («Крестьянские и ремесленные новости»), «Словенец», «Словенски господар» («Словенский хозяин»); в хорватские – «Обзор», «Народни лист»; в сербский «Видовдан». В статьях он выступал с либеральных позиций. Из словенских национальных деятелей наиболее доверительные отношения у него сложились с младословенцами – Йосипом Стритаром, Йосипом Юрчичем, Франом Левстиком, Йосипом Вошняком и др.⁴

В 1876–1880 гг. Турнер вместе с семейством Эдельсхаймов не раз бывал на известном курорте Мариенбад. Там он и познакомился с Ольгой Новиковой, которую считал самой замечательной из всех встречавшихся ему женщин. Согласно воспоминаниям Турнера, она была всесторонне образованна, остроумна, свободно говорила на русском, английском, французском и немецком языках. Однажды при встрече с Новиковой на прогулке хозяин Турнера Эдельсхайм заметил, что «это – госпожа Новикова, очень опасная русская политическая агентка и панславистка». Такая аттестация

только возбудила у Турнера желание познакомиться с нею. Вскоре представился случай для этого. Ольга Новикова имела прекрасный голос и нередко давала концерты в мариенбадском курсалоне. Она пела английские, французские, итальянские, немецкие, венгерские, русские песни на языке оригинала. После одного из концертов Турнер подошел к ней и спросил ее о содержании некоторых русских песен. «“Вы понимаете русский?” – удивленно спросила она меня, – вспоминал впоследствии Турнер. – После краткого разговора она меня пригласила посетить её. Это приглашение для меня было очень приятно. Она приняла меня в тот же день самым любезным образом. Когда я ей рассказал, что меня в Париже профессор Кирпичников немного учил русскому языку, она сказала: “Я знаю этого учёного, он известный человек. Теперь я хочу продолжить это обучение, а вы должны регулярно меня посещать.” И потом всегда я посещал её прилежно и с радостью и разговаривал с ней обо всём на свете»⁵.

Ольга Новикова нашла в Павле Турнере близкого ей по взглядам человека. Она видела в нем то же сочувствие к славянам и всеславянским идеалам, которые имела сама. А Турнеру особенно глубоко запали в душу ее рассказы о любимом брате Николае, отправившемся добровольцем в Сербию и погибшем в 1876 г. «В горячем воодушевлении к славянству Ольга говорила мне много раз: “Мой брат, мой любимый брат Николай сражался на поле боя и погиб за славянскую идею. Я хочу продолжить его дело и отомстить за него, но я не могу сделать этого с помощью оружия, поэтому сделаю как могу, словом и пером”». И о том, что она эту борьбу блестяще продолжала, свидетельствуют ее статьи и корреспонденции в самых известных английских, французских и русских газетах и журналах, а также ее знаменитая книга «Russia and England from 1876 to 1880» («Россия и Англия с 1876 по 1880 гг.»)⁶.

Позднее рассказы Ольги Новиковой о её брате Турнере перешел своему другу, известному словенскому писателю Йосипу Юрчичу. «Последний раз мы были вместе в августе 1880 г. на Блде, где я пытался поправить своё здоровье, – вспоминал Турнер. – Пока я там жил, мы каждый день обходили один раз вокруг озера, разговаривая о многом. Также мы строили планы большого романа, который Юрчич намеревался написать. За основу мы взяли события сербско-турецкой войны, а главными героями романа должны были стать Николай Киреев, который вёл сербских добровольцев против Осман-паши, находившегося в сильно укрепленном Видине и прославившегося позднее в Пловдиве; жена Николая Киреева, урождённая княгиня, одна из первых русских кра-

савиц, которая оставила роскошную жизнь дома и ушла в армию в качестве сестры милосердия служить раненым; и Ольга Новикова, сестра героя Киреева. Данные об этом предоставил Юрчичу я и в том числе и статью, опубликованную мною в марте 1880 г. в пражской «Политике», а также некоторые фотографии указанных лиц, обо всём остальном я рассказал устно. Жаль, что неумолимая Парка слишком рано прервала нить жизни Юрчича*, а вместе с тем и его прекрасного романа»⁷.

Именно Ольга Новикова привлекла Турнера к сотрудничеству в русской газете «Современные известия» (1867–1887). Это была первая в России ежедневная газета, пользовавшаяся большим успехом в широких кругах городского населения. Ее издатель-редактор Никита Петрович Гиляров-Платонов долгое время являлся цензором. Славянофил по убеждениям, он сотрудничал в изданиях И.С. Аксакова. В «Современных известиях» публиковались статьи, которые не могли бы появиться в других газетах. Так, второй редактор Ф.А. Гиляров, племянник Н.П. Гилярова-Платонова, поместил в «Современных известиях» цикл статей о русских революционерах в Швейцарии. «Надо ещё заметить, – писал корреспондент этого издания В.А. Гиляровский, – что «Современные известия» были единственной газетой, не стеснявшейся пробираться во всю духовенство и даже полицию». Большим успехом пользовались заметки Н. Седельникова. Его фельетон в стихах «Кому на Руси жить хорошо» (подражание знаменитой поэме Н.А. Некрасова) наделал много шума. По словам Гиляровского, здесь «досталось буквально всем москвичам от самых низших до самых высших... Особенно досталось крупным московским капиталистам, которых он смешал с грязью»⁸.

Близкая к славянофилам, эта газета печатала статьи, полные сочувствия борьбе южных славян за свои права. В 1878 г. в ней была опубликована серия корреспонденций самой Новиковой, подписанная инициалами «О.К.» (Ольга Киреева), под заголовком «Права ли Россия?». Эта серия представляла собою перевод ее брошюры, изданной в Англии под тем же названием.

Вопрос о сотрудничестве П. Турнера встал в начале 1878 г. 14 апреля Ольга Новикова сообщала ему: «Редактор “Современных известий” нашёл Ваше письмо столь интересным, что поручает мне просить Вас посылать ему корреспонденции для его газеты»⁹.

* Йосип Юрчич (1844–1881), словенский писатель и политический деятель, был болен туберкулезом и умер от воспаления легких в возрасте 37 лет.

Турнер принял приглашение. Первая из его статей была напечатана 26 мая 1878 г., последняя – 15 сентября 1879 г. Они появлялись в разделе «Иностранные известия» под названием «Из Пешта». И хотя корреспонденции Турнера публиковались без подписи, его авторство не вызывает сомнения. Во-первых, они были написаны несомненно горячим сторонником всеславянских идей, скорее всего словенцем, поскольку их автор из всех славянских народов Австро-Венгрии наиболее подробно и квалифицированно останавливался именно на положении словенцев. Во-вторых, хотя автор резко отзывался о различных австрийских и венгерских чиновниках, в отношении одного из них он всё же сделал исключение, а именно генерала Эдельгайма, которого назвал одним из лучших генералов австрийской армии. Если принять во внимание, что в это время Турнер был воспитателем детей именно Эдельгайма (Эдельсхайма), то такое исключение станет понятным. Таким образом, все особенности автора корреспонденций из Пешта – словенец, сторонник всеславянских идей, человек, близкий к генералу Эдельсхайму – как нельзя лучше соответствуют именно Турнеру.

Статьи Турнера в «Современных известиях» представляют значительный интерес для исследователя словенской общественной мысли конца 70-х годов XIX в. Ибо, хотя словенские национальные деятели в это время высказывались достаточно прозрачно на страницах словенской прессы, всё же они должны были остерегаться австрийской цензуры. Турнер же мог писать в русскую газету совершенно откровенно. Принимая во внимание, что он по своим взглядам примыкал к словенским либералам, на основании его статей вполне можно чётко уяснить их позицию, их надежды в сложный период международных отношений после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Для Турнера было характерно резкое неприятие австро-венгерских порядков. Уже в первой статье он подчеркивал лживость тех свобод, которые были дарованы конституцией Габсбургской монархии. «Настоящая конституция, – писал он, – построена, как известно, на единственной основной идее и с единственной целью упрочить господство в Австрии за немцами, в Венгрии – за мадьярами. Оттеснение, унижение и угнетение славян считается спасением для монархии и даже для всей Европы». И далее Турнер добавлял, что несправедливость является основой конституции, так как она дает все права немцам и венграм, отнимая их у других народов. Да и сами немцы и венгры враждуют друг с другом. Вследствие этого удел Австро-Венгерской империи – постоянная

междоусобная война между народами-угнетателями и народами угнетенными. «От недостатка единства воли Австрийская империя перестала быть великой державой, – заключал Турнер, – распалась на два второстепенных государства». Турнер несколько раз указывал в своих статьях, что Австро-Венгрия сможет обеспечить свое существование, только предоставив полное равноправие славянским народам, в противном случае «эта старая монархия погибнет за свои грехи подобно турецкой империи»¹⁰.

Особую неприязнь Турнера вызывали порядки, сложившиеся в венгерской части монархии (Транслейтании). Самих венгров он считал «бездарным, политически ничтожным народом», который добился преобладания над другими народами не своей больше развитостью и просвещенностью, а только своею воинственностью. Турнер был убежден, что венгров постигнет судьба народов-завоевателей, когда-то захватывавших огромные территории, а затем исчезнувших с арены истории, таких как татары, гунны, турки и т.д.¹¹. После того, как венгры получили некоторую самостоятельность и изгнали немецких чиновников, вносивших в её администрацию относительный порядок, в Венгрии было уничтожено само понятие справедливости. В качестве примера Турнер приводил случай с руководителем прогрессивной организации воеводинских сербов Омладины Светозаром Милетичем. После его поездки в Сербию он был обвинен в государственной измене и лишен депутатской неприкосновенности. Милетича отдали под суд и на основании лжесвидетельства осудили на тюремное заключение. «Со времени уничтожения австрийского законодательства, – подчеркивал Турнер, – здесь царствует полнейший произвол». Это, по его мнению, растлевающе действует на весь народ¹².

Положение славян в Австро-Венгрии чрезвычайно тяжелое. «Всякое публичное славянское выступление, – отмечал Турнер, – считается преступлением». Немцы же и венгры оскорбляют славян, издеваются над ними, и это считается признаком австрийского и венгерского патриотизма. Самые заклятые враги славян получают самые высокие посты и награды. «При таких условиях, – делал вывод Турнер, – австро-венгерские славяне естественно должны стремиться к панславизму и безгранично любить всё русское». И этого боятся все немцы и венгры, панславизм является для них настоящим пугалом. Для них «быть славянином значит быть русским, а быть русским значит быть изменником своему отечеству». «Но сами австро-венгерские славяне, – добавлял Турнер, – теперь гордятся, когда их называют русскими». Они настолько близко принимают русские успехи, что «каждая победа русских над

турками была вместе с тем и победою австро-венгерских славян». Осенью 1879 г. Турнер выражался ещё более откровенно. «Балканские славяне, – писал он, – очень хорошо знают и чувствуют, что всем, что они есть и чем могут сделаться, они обязаны одной России. Австрийские славяне также хорошо понимают и чувствуют, что их национальное существование и дальнейшее освобождение обуславливаются сохранением могущества России»¹³.

Какой же выход для славян из существующего положения видел Турнер? Славяне всегда были верны Габсбургской монархии, но этим они ничего не добились. «Презрение, отчуждение, попрание их национальных и политических прав – вот награда за их безграничную верность». Венгры же получили свои права путём вероломства и неоднократных революций. Славяне должны усвоить себе, что «противника, действующего насилеием, можно одолеть только насилеием». Усиление угнетения славян со стороны немцев и венгров только лучше для первых, ибо «чем безумнее, чем бессовестнее с ними поступают, тем скорее дело дойдёт до открытого разрыва и до окончательного решения. Равномерное угнетение славян в Австро-Венгрии соединит их всех, как братьев, для общей борьбы против врагов»¹⁴. Но, призывая славян к борьбе, Турнер все же не считал, что они достигнут своих целей только собственными усилиями.

В одной из корреспонденций он приводил высказывания из письма «опытного, знающего, высоконравственного южнославянского деятеля с замечательно прямым умом» о том, что под протекторатом русской нации должна быть основана большая южнославянская империя. Основанием к таким надеждам были не только победа России над Турцией, но и тот факт, что Австрия якобы близится к распаду: с одной стороны Бисмарк ее теснит, с другой – венгры стремятся к полной независимости. «Россия должна вести дело к тому, – продолжал цитировать анонима Турнер, – чтобы все южные славяне собирались на имперский сейм в Константинополе и, в крайнем случае, в Белграде». Далее Турнер выражал пожелание, чтобы Россия попыталась достичь какого-нибудь соглашения с Ватиканом и усилить воспитание своего народа в истинно христианском духе. «Мы, славяне, – писал словенский публицист, – должны сохранить и оживить христианские принципы, потому что они дают нам нравственную силу, без которой невозможна материальная»¹⁵.

Кто же был тот выдающийся «южнославянский деятель», взгляды которого приводил в своей статье Турнер? Нам кажется, что им мог быть скорее всего хорватский политический деятель,

дьяковский епископ Йосип Юрай Штросмайер (1815–1905). Письма О. Новиковой указывают на добрые отношения, существовавшие между Турнером и Штросмайером. В частности, Турнер способствовал заочному знакомству Новиковой со Штросмайером, началу их переписки. Й.Ю. Штросмайер являлся одним из идеологов борьбы за создание национальной славянской церкви. Эта идея возникла еще до революции 1848 г. и широко распространилась среди славянского духовенства во время революционных событий. Штросмайер мечтал о славянской церкви, которая могла бы объединить всех славян. Он полагал, что славянская церковь должна проводить богослужение на славянском языке, но вместе с тем находиться в безусловном подчинении Римскому Папе. Штросмайер был убежден, что политического освобождения славяне могут добиться только с помощью России. Он имел сторонников среди славянских национальных деятелей. К ним, очевидно, относился и Турнер, который высказывал в статье надежду о достижении договоренности между Россией и Ватиканом, ибо славяне «должны сохранить и оживить христианские принципы». Эта мысль принадлежала, несомненно, Штросмайеру.

Из остальных югославянских народов словенский публицист уделял наибольшее внимание народам Боснии и Герцеговины. И это понятно – ведь именно восстанием в этих провинциях начался Восточный кризис, приведший к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. После ее окончания Босния и Герцеговина находились в наиболее сложном положении. После освобождения от турецкого ига эти провинции сразу же были оккупированы Австро-Венгрией. Не удивительно, что судьба их народов вызвала горячее сочувствие у славянской общественности. В корреспонденции от 1(13) июля 1878 г. Турнер писал о взглядах различных представителей славянских народов на самый лучший выход Боснии и Герцеговины из данного положения. Одни считали, что провинции должны быть присоединены к Сербии и Черногории, другие – к хорватским землям Австро-Венгрии. Сам Турнер придерживался точки зрения последних, полагая, что присоединение Боснии и Герцеговины к габсбургским владениям будет для них выгоднее, чем вхождение в состав балканских княжеств, так как Австро-Венгрия «имеет такие культурные средства, которых Сербия и Черногория не смогут предложить этим провинциям». Однако спустя несколько месяцев Турнер изменил данное мнение. В своей сентябрьской корреспонденции он с возмущением отмечал жестокость австрийских оккупантов по отношению к восставшим герцеговинцам и боснийцам. «Такой варварской войны, какая в настоящее время свирепствует

в Боснии и Герцеговине, ещё никогда не было, и никакая борьба не была менее популярна, как настоящая австро-венгерская «культурная миссия»). Если бы австро-венгерские войска вступили в Боснию и Герцеговину три года назад, добавлял Турнер, их встретили бы как освободителей, теперь же они вошли как завоеватели.

В декабре 1878 г. Турнер уже приводил мнение одного южнославянского деятеля (по-видимому, Штросмайера) о том, что Босния и Герцеговина должны принадлежать Сербии и Черногории, в январе же 1879 г. в корреспонденции из Пешта говорилось о взглядах на боснийско-герцеговинские дела другой части славянских деятелей, которые считали присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии благом для их населения. Во-первых, таким образом увеличивалось славянское население в государстве Габсбургов. Во-вторых, правительство должно будет затратить большие средства для введения в оккупированных провинциях европейских порядков. После «цивилизации» этих областей и внедрения в сознание южных славян общеславянской идеи можно будет основать «самостоятельное югославянское государство». Колебания Турнера между признанием относительного блага для славян присоединения Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии и осуждением этого факта, закончились весной 1879 г. Как трезво мыслящий человек, он в конце концов увидел, что управление в оккупированных провинциях не улучшилось, а «раи остались раями, какими и были».¹⁶

В своих корреспонденциях Турнер касался и положения других южнославянских народов Австро-Венгрии. С особой теплотой он писал о словенцах, подчеркивая, что они пользуются таким же уважением у южных славян, как у северных – чехи¹⁷. Турнер подчеркивал заботу словенцев о своем просвещении, отмечая их религиозную терпимость. Из словенских национальных деятелей он особо выделял Янеза Блейвейса, издателя и редактора одной из первых словенских газет «Кметийске ин рокоделске новице», и епископа Антона Сломшека, одного из основателей словенского издательского Общества св. Мохора¹⁸. С симпатией Турнер описывал борьбу воеводинских сербов за свои национальные права. К хорватам же его отношение было двойственным. С одной стороны, он глубоко уважал Й.Ю. Штросмайера и Ф. Рачкого, которые, по его мнению, «держат высоко знамя славянства, истинной братской любви и единства между православными и католиками», а с другой, Турнер решительно осуждал великохорватские идеи А. Старчевича и его сторонников¹⁹.

Сотрудничество Турнера в «Современных известиях» было недолгим. С начала 1879 г. его корреспонденции появляются в газете очень редко. Уже 23 марта 1879 г. (ст.ст.) Новикова пишет ему, что редакция «Современных известий» «с большим удовольствием печатает Ваши корреспонденции и ожидает от Вас новых статей». Спустя три дня она снова напоминает, что издатель газеты Гиляров очень высокого мнения о нем, и любая его корреспонденция будет переведена и напечатана²⁰. После этого в «Современных известиях» было напечатано всего две корреспонденции «Из Пешта». В своих воспоминаниях Турнер объясняет причины, заставившие его прекратить сношения с русской газетой. «Воодушевлённый славянским делом, – пишет он, – я не требовал за это (т.е. свои корреспонденции – *И. Ч.*) никакого гонорара. Несмотря на это, очень неожиданно мне прислали 62 рубля. Я никогда не посылал свои корреспонденции прямо по адресу «Современных известий», но верным людям в Москву. Но моя осторожность не помогла». Турнера обвинили в панславизме, а «панславист, по мнению мадьяр и пангерманистов, является государственным изменником»²¹. Он был вынужден оставить свое место у Эдельсхайма и уехать из Будапешта в Триест.

Переписка Турнера с Новиковой продолжалась до 1885 г. Она посылала ему свои статьи о славянских делах, просила доставать для нее интересующие ее материалы²². Однако корреспонденций в русские газеты Турнер больше не писал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Stead W.T.* Депутат от России. СПб, 1912.

² Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 347. Д. 53. Л. 11.

³ *Stead W.T.* Депутат от России. С. 1–179.

⁴ *Baš F. Pavel Turner // Časopis za zgodovino in narodopisje.* Maribor, 1935. Sn. 1–2. S. 45–50.

⁵ *Rokopisna zbirka Nacionalne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani* (далее – RZ NUK). Št. 2. S. 125.

⁶ *Russia and England from 1876 to 1880: a protest and an appeal / by O. K., author of 'Is Russia wrong?'; with a preface by James Anthony Froude.* London, 1880.

⁷ RZ NUK. Ms. 639. Št. 2. S. 125–127, 87.

⁸ *Гиляровский В.А.* Москва газетная // Сочинения. Т. 3. М., 1989. С. 63–65.

⁹ Pokrajinski arhiv Maribora. Privata. Olga Novikova – Pavlu Turneru.

¹⁰ *Современные известия.* 1878. № 141 (25.05.), № 305 (5.11.), № 323 (23.11.).

¹¹ Это мнение Турнера. Татары и турки существуют и сейчас.

¹² *Современные известия.* 1878. № 169 (22.06.), № 152 (5.06.).

¹³ Современные известия. 1878. № 177 (30.06.), № 340 (10.12.); 1879. № 254 (15.09.).

¹⁴ Современные известия. 1878. № 291 (22.10.).

¹⁵ Современные известия. 1878. № 340 (10.12.)

¹⁶ Современные известия. 1878. № 177 (30.06), № 259 (20.09), № 340 (10.12); 1879. № 29 (30.01), № 105 (18.04) .

¹⁷ Турнер считал северными славянами чехов, поляков, словаков.

¹⁸ Славянские известия. 1878. № 117 (30.06.), № 313 (13.11).

¹⁹ Современные известия. 1878. № 152 (5.06), № 291 (22.10.); 1879 № 254 (15.09).

²⁰ Pokrajinski arhiv Maribora. Privata. O. Novikova – P. Turneru.

²¹ RZ NUK. Ms. 639. Št. 2. S. 128.

²² Pokrajinski arhiv Maribora. Privata. O. Novikova – P. Turneru.